

РАЗДЕЛ I. НАША ПАМЯТЬ – БЕССМЕРТНА!

SECTION I. OUR MEMORY IS IMMORTAL!

**ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ВРАНГЕЛЬ ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ.
ПОСЛЕДНИЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ РУССКОЙ АРМИИ**

DOI: 10.25629/НС.2020.11.01

Бочарников И.В.

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана

Москва, Россия

Аннотация. В статье описывается деятельность генерал-лейтенанта Врангеля Петра Николаевича – одного из лидеров Белого движения и русской военной эмиграции «первой волны» (20-ые годы XX столетия). Долгое время в отечественных источниках личность П.Н. Врангеля рассматривалась в негативном контексте, как противника не только Советской власти, но, соответственно, России. Подобный идеологизированный подход не способствует объективному восприятию личности П.Н. Врангеля, а также его заслуг перед Отечеством.

Будучи выходцем из обрусевшего еще в XVIII столетии шведско-эстляндского рыцарского рода П.Н. Врангель считал себя русским офицером и генералом. Большую часть своей жизни он посвятил военной службе России. Закончив Горный институт и обретя профессию инженера, он добровольцем вступил в Действующую армию в период русско-японской войны, получив на ней свои первые боевые награды.

В послевоенный период заканчивает Академию Генерального штаба и проходит службу в Конном гвардейском полку. С началом Первой мировой войны находится в Действующей армии. За героизм, проявленный при взятии артиллерийской батареи противника, награжден Орденом Св. Георгия, став таким образом первым Георгиевским кавалером в этой войне. Всю войну провел на фронте, закончив ее в должности командира кавалерийского корпуса. В июне 1917 года постановлением солдатских дум частей Сводного корпуса за мужество награжден солдатским Георгиевским крестом IV степени.

В ходе Гражданской войны воевал достаточно успешно. Вследствие несогласия с действиями А.И. Деникина вынужден был уйти в отставку, но уже в апреле 1920 года возглавил вооруженное сопротивление оставшихся войск Добровольческой армии, преобразовав ее в Русскую армию. На протяжении почти 7 месяцев армия П.Н. Врангеля отражала в Крыму атаки и наступления Красной Армии, но очевидный перевес в силах и средствах вынудил прекратить сопротивление.

Блестяще организовал эвакуацию Русской армии. В ходе нее было вывезено порядка 146 тысяч солдат, офицеров, а также гражданских лиц, всех тех, кому угрожала опасность репрессий и террора, поразивших Россию в годы Гражданской войны и по ее окончании. В эмиграции долгое время сохранял единство Русской армии, обеспечение ее жизнедеятельности и пользовался, безусловным авторитетом в русской эмиграции.

Ключевые слова: Врангель Петр Николаевич, Черный барон, Врангели, русско-японская война, полк Конной гвардии, Первая мировая война, Георгиевский кавалер, Временное правительство, корниловский мятеж, Гражданская война в России, оборона Крыма, исход русской армии, русская военная эмиграция, РОВС, Российский общевойсковой союз.

Введение

Петр Николаевич Врангель в историю России вошел как один из лидеров Белого движения и русской военной эмиграции, так называемой, «первой волны» (после окончания Гражданской войны в России). Своё прозвище «Чёрный барон» он получил за пристрастие к чёрной

казахьей черкеске с газырями, которую практически неизменно носил с 1918 года. Хотя в общественном сознании долгое время это его прозвище ассоциировалось со словами советской песни этого периода о Белой армии и «черном бароне», готовивших вернуть России «царский трон».

Как это зачастую бывает, реальность далека от идеологических штампов, насаждаемых в общественное сознание. Неписанным правилом исторического развития является принцип – «Победитель получает все». В Гражданской войне в России победили сторонники Советской власти и получили, таким образом, право не только на переустройство тысячелетней российской государственности, но и на освещение исторических событий в приемлемом для себя контексте.

Конечно же, этот упрощенный и крайне идеологизированный подход не способствовал и не способствует объективному восприятию исторических событий и процессов эпохального периода российской истории и уж, тем более, оценке роли и значения участников этих процессов. Многие из тех, кто оказался по иную сторону «баррикад», посредством этого незаслуженно были преданы обструкции и забвению.

Ярчайшим примером реализации этого принципа явилось отношение к П.Н. Врангелю – личности, безусловно, легендарной и не только по той причине, что он был первым Георгиевским кавалером Первой мировой войны и последним Главнокомандующим Русской (Белой) армией. Легендарным он был и в силу того, что, даже осознавая неблагоприятное развитие событий для него и его армии, он не перешел на сторону противника и не покинул свои войска. Напротив, он был до последнего со своей армией, и именно он фактически спас более ста сотра тысяча солдат и офицеров этой армии и тех, кто с ней так или иначе был связан от репрессий и террора, поразивших Россию в годы Гражданской войны и по ее окончании. Именно П.Н. Врангель исполнил эту подвижническую миссию и поэтому вполне справедливо был удостоен звания – «последнего рыцаря Российской империи» [14].

История рода

Родился Пётр Николаевич Врангель 15 (27) августа 1878 года в г. Ново-Александровске Ковенской губернии (ныне – Зарасай, Литва) в семье, старинных остзейских (прибалтийских) дворян, ведущих свою родословную с XII века.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона отмечается, что родоначальник рода Врангелей принадлежал к числу вассалов датского короля Вальдемара II [4]. В начале XIII века предки Врангеля присоединились к Вальдемару II, который в союзе с рыцарями Ливонского ордена начал поход на Померанию, Данциг, Эзель и Эстонию (так называемый Северный крестовый поход 1219 года).

В замке «Revele» (впоследствии город Ревель, современный Таллинн) был поставлен в том же, 1219 году датский гарнизон, во главе которого находилось известное число «мужей короля» (*viri regis*) и между ними значился *Dominus Tuki Wrang*, потомки которого назывались сначала *de Wranghele*, *Wranglele*, а затем Врангели. В историческом исследовании «*Geschichte der Familie von Wrangel*» [15] именно он – Доминус Туки Вранг помещен в основание фамильного родословного древа.

Другой Врангель, Доминус Хенрикус де Врангеле, упомянут в документе 1277 года. Как следует из хроник, он погиб 5 марта 1279 года в сражении под Ашераденом в Курляндии (по-латышски Курземе) вместе с другими рыцарями, участвовавшими в походе магистра Ливонского ордена Эрнста фон Ратцебурга против Великого княжества Литовского.

В 1346 году датские владения в Эстонии были проданы Тевтонскому ордену. Род Врангелей в эти века процветал, и до падения власти Тевтонского ордена в Эстонии его члены успели приобрести значительные владения (рыцарские феодалы). В 1561 году эта территория перешла под власть Швеции. Впоследствии одна из ветвей рода перебралась в эту страну, а другая так и осталась в Эстонии.

К началу XVII столетия образовалось три основные ветви рода Врангелей.

Первая ветвь прервалась в 1737 году: ее последним представителем был граф Фабиан Врангель, который служил одним из губернаторов Брюсселя при испанских Габсбургах во время их владычества в Нижних землях (современные Нидерланды и Бельгия).

Вторая – разделилась на три подветви. К ним принадлежали шведский фельдмаршал барон Карл-Генрик Врангель (1681 – 1755).

Третья ветвь распалась на два десятка самостоятельных линий. Эта ветвь процветала в Швеции, и именно к ней относится та линия рода Врангелей, к которой принадлежал Петр Николаевич Врангель.

Шведскими королевскими грамотами 1653 и 1680 годов троих представителей рода Врангелей возвели в баронское достоинство. В 1764 году их род был записан Эстляндский матрикул Российской империи. А в 1865 году за Врангелями был признан баронский титул в России, они вошли в V часть родословной книги Витебской и Санкт-Петербургской губерний.

Несмотря на то, что служили Врангели различным государям, тем не менее, длительное время у всех ветвей их рода был единый герб с изображением черной зубчатой стены, впервые упоминаемый в 1314 году. С XVII века некоторые члены рода – особенно получившие баронские и графские титулы представители шведской ветви – начали украшать свои гербы дополнительными геральдическими фигурами. Девиз же рода был единым для всех Врангелей и гласил: «Frangas, non flectes» (Сломишь, но не согнешь).

Военная служба была главным занятием, целью жизни для большинства представителей этой фамилии. Только в армии Карла XII служили 79 баронов Врангелей. Представители их рода сражались также под командой Фридриха II, командовали прусской конницей в войнах с Наполеоном, прославились на военном поприще в Дании, Швеции, Германии, Австрии, Голландии, Испании. По данным энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона, в европейских армиях состоялось 55 высших офицеров – фельдмаршалов, генералов, адмиралов из рода Врангелей [4].

После того как Лифляндия и Эстляндия окончательно укрепились по итогам Северной войны за Россией, Врангели начали верой и правдой служить российской короне.

Находясь на русской службе, Врангели были участниками практически всех войн, которые вела Россия в XVIII – XIX веков. Из рода Врангелей вышли не менее 18 генералов, два адмирала. Имя одного из предков Петра Николаевича значится в числе раненых на пятнадцатой стене Храма Христа Спасителя в Москве, где начертаны имена русских офицеров, погибших и раненых во время Отечественной войны 1812 года. Отдаленный родственник Петра Врангеля – барон Александр Евстафьевич (1804 – 1880), генерал от инфантерии, принимал участие в Кавказской войне и пленении Шамиля. Имя ещё одного родственника Петра Николаевича – известного русского мореплавателя и полярного исследователя адмирала барона Ф.П. Врангеля – носит остров Врангеля в Северном Ледовитом океане, а также другие географические объекты в Северном Ледовитом и Тихом океанах.

Среди предков Петра Николаевича был и А.П. Ганнибал (прадед А.С. Пушкина). Как отмечал в своих мемуарах отец П.Н. Врангеля, «так как одна из моих бабок – темнокожая дочь генерал-аншефа Петра Ганнибала, сына Арапа Петра Великого и прадеда Пушкина – была православная, то мы ее потомки, были крещены в православной вере и совершенно обрусели» [6].

Сам П.Н. Врангель приходился прямым потомком шведскому фельдмаршалу Герману Старшему (XVII век), его правнук Георгий Густав был полковником у Карла XII, а его сын Георг Ханс стал майором Русской армии.

Дед Петра Николаевича – Ханс Георг Герман, по-русски – Егор Ермолаевич в 1831 году за участие в Польском походе и штурме Варшавы был награжден Золотым оружием, Польским крестом «*Virtuti militaria*» и чином штабс-капитана. В том же году он был обвечан с баронессой Дарьей Александровной Рауш фон Траубенберг, которая и была потомком одной из ветвей Ганнибалов. Именно ее прадеда, генерала М.М. Траубенберга отразил в «Капитанской дочке» и «Истории Пугачева» А.С. Пушкин.

Таким образом, военная служба для Врангелей была «естественной средой обитания» и главным предназначением. Хотя в роду Врангелей были и статские чиновники, ученые, искусствоведы, композиторы и т.д.

Одним из тех, кто отказался от военной карьеры и блестяще проявил себя на ином поприще, был отец П.Н. Врангеля – Николай Егорович Врангель – учёный-искусствовед, писатель и известный собиратель антиквариата. Несмотря на родовую традицию военной службы, он, тем не менее, отдавал предпочтение предпринимательству. Закончив в 1868 году Гёттингенский университет и получив степень доктора философии, он вернулся в Россию. В течение трех лет был чиновником в Калише и Вильно, некоторое время служил в лейб-гвардии Конном полку, играл на бирже, подумывал о карьере дипломата.

Помимо этого, Н.Е. Врангель, безусловно, обладал творческим талантом, о чем свидетельствовало его увлечение драматургией и писательством. Он сочинил две драмы из эпохи Смутного времени: «Петр Федорович Басманов» и «Марина Мнишек», изданных в 1886 году, а в 1889 году в его переводе был издан «Фауст» Г. Гете.

К этому времени главный свой выбор Николай Егорович уже сделал – в меру своих сил содействовать промышленному развитию России. Хотя первый опыт предпринимательства у Н.Е. Врангеля был неудачен. Взяв в 1878 году казенный подряд на поставку сухарей в Действующую армию, Н.Е. Врангель не окупил затраты. Там, где другие наживали миллионы, Врангель деньги потерял. При этом он не только потерял все вложенные деньги, но и был оклеветан столичной прессой в том, что якобы нажился на поставках в армию. Обращение в суд и последовавшие решения, признававшие информацию клеветнической, а также предписание о выплате ему из казны пяти тысяч рублей, не могли в полной мере компенсировать его затраты [6]. Н.Е. Врангель оказался в чрезвычайных стесненных обстоятельствах и намеревался искать себе другое занятие, но занятие само нашло его.

Управляющий Русского общества пароходства и торговли (РОПИТ) Н.М. Чихачев предложил ему место в Азовском отделении пароходства в Ростове-на-Дону. Это, по всей видимости, был ключевой момент в биографии Н.Е. Врангеля, предопределивший его дальнейшую судьбу. И это было именно то, что способствовало его успешной предпринимательской деятельности. Начав карьеру в должности представителя Азовского отделения РОПИТ, он в конечном итоге достиг позиций председателей и членов советов правлений крупнейших акционерных обществ, занимавшихся золотодобычей, нефтедобычей и прочей промысловой деятельностью. Все это свидетельствовало о его незаурядных способностях.

В июле 1877 года в Одессе Николай Егорович женился на Марии Дмитриевне Дементьевой-Майковой. Через год появился на свет их первый сын Петр – будущий военачальник и руководитель Белого движения России.

Таким образом, Пётр Николаевич унаследовал баронский титул и склонность к военному делу, но при этом также, как и его отец, несмотря на свой баронский титул, ни состояний, ни поместий он не имел. И именно он стал одним из самых известных военных деятелей начала XX столетия.

Едва ли не сразу же после рождения Петра (в 1879 году) семья Врангелей переехала в Ростов-на-Дону, где Н.Е. Врангель начал работать в должности директора страхового общества «Эквитэбль», связанного с РОПИТ. Помимо этого, он принимал активное участие и в общественной жизни города, будучи гласным городской Думы, членом правления Общества спасения на водах, председателем правления Южнорусского общества любителей правильной охоты. Также Н.Е. Врангель входил в правление нескольких ростовских угледобывающих акционерных обществ, был почетным мировым судьей и купил в Области Войска Донского небольшое имение.

Общественной деятельностью занималась и его супруга Мария Дмитриевна. Начало 1890-х годов в России явилось эпохой возрождения воскресных школ, и баронесса основала здесь одну из них и не только возглавляла ее, но работала в ней.

Через два года (в 1880 году) у Врангелей родился второй сын, названный Николаем, а в апреле 1884 года свет третий сын – Всеволод.

Юность

В Ростове-на-Дону Врангели проживут до середины 1890-х годов. Именно здесь формировался характер молодого Петра Врангеля, причем формировался он не только в семье и в домашней обстановке, но и под воздействием внешней обстановки и окружения. Его отец был заядлым охотником, и на все охотничьи выезды брал с собой детей. При этом выезды были многодневные и дальние, вплоть до предгорий Главного Кавказского хребта.

В этих поездках Петр впитывал в себя поэтику сражений со слов непосредственных участников Кавказской и русско-турецкой войны (1877 – 1878 годов), а также в целом сторожевой казачьей службы. Все это впитывал в себя Петр Врангель мальчиком, подростком, юношей. И это отразилось не только на формировании его характера, но и развитии интереса к военной службе, традициям и атрибутике горских народов, казаков. Именно тогда, по всей видимости, и закладывалась его привычка носить казачью черкеску (как черную, так и белую).

Отец же Петра надеялся, что тот пойдет по его стопам и станет не военным, а успешным предпринимателем. Поэтому в августе 1892 года Петр Врангель поступил в Петровское реальное училище в Ростове и за два года окончил полный курс по основному отделению. По окончании Ростовского реального училища Петр, по желанию отца поступил в Санкт-Петербургский горный институт императрицы Екатерины II. Николай Егорович надеялся, что Петр, став горным инженером, мог бы сделать хорошую карьеру, в том числе на сибирских золотых приисках, заложенных еще его дедом, Егором Ермолаевичем. К тому времени сам Николай Егорович становится председателем правлений Амгунской золотопромышленной компании и Товарищества спиртоочистительных заводов, членом правлений «Биби-Эйбатского нефтяного общества» и «Сименс-Гальске» как доверенное лицо ведущего столичного банка Ротштейна. Все это, безусловно, способствовало будущей успешной карьере его сына в качестве инженера и горнозаводчика.

Таким образом, потомственный дворянин Санкт-Петербургской губернии барон Петр фон Врангель в 1895 году стал студентом Горного института Императрицы Екатерины II.

В этот период в семье Врангелей произошли трагические события – в 1894 году от дифтерии умер младший сын Всеволод, поэтому дальнейшее пребывание их в Ростове-на-Дону было омрачено, и лишь учеба Петра в реальном училище не позволяла уехать тотчас же. После же поступления Петра в Горный институт в 1896 году вся семья переехала в Санкт-Петербург.

Горный институт относился к категории одного из лучших высших учебных заведений по подготовке специалистов горного дела и металлургии не только в России, но и в Европе, и в мире. Из его стен вышла целая плеяда ученых, инженеров, геологов, металлургов и представителей иных отраслей экономики и бизнеса.

Петр Врангель, хотя и не «горел» стремлением к постижению горных наук, тем не менее, учился достойно, о чем свидетельствуют «Сведения для дипломов», содержащие все экзаменационные оценки за время обучения, а также полученная им Золотая медаль по итогам обучения.

Помимо этого, по завершению обучения П.Н. Врангель получил Свидетельство о том, что он, Врангель, «ныне окончил курс означенного института с правом на звание горного инженера и на чин коллежского секретаря при поступлении на государственную службу». На этом документе имеется расписка самого Врангеля о том, что 30 июня 1901 года он получил упомянутое свидетельство № 1767 [13].

Таким образом, пять лет учебы в одном из лучших высших технических учебных заведений России остались позади. Учеба в Горном институте дала П.Н. Врангелю очень многое.

Прежде всего, хорошую профессиональную подготовку технического специалиста широкого профиля. Во-вторых, чувство серьезного добросовестного отношения к делу, о чем лучше всего свидетельствуют результаты экзаменов последнего года учебы. В-третьих, отрицательное отношение к радикальным взглядам левого толка, поскольку он никогда не был замечен в

антиправительственных выступлениях студентов. Наконец, они сформировали такие черты его характера, как основательность, продуманность и расчетливость в предпринимаемых действиях, а также твердость и решительность в реализации намеченных планов.

Становление офицера

После окончания Горного института барону П.Н. Врангелю, как и всякому российскому подданному, следовало в течение двух лет (в его случае – одного года, так как он имел высшее образование) отбыть воинскую повинность. Поэтому уже в сентябре 1901 года он поступил вольноопределяющимся 1-го разряда в лейб-гвардейский Конный полк, где в разное время служили многие из Врангелей.

Военная служба целиком и полностью захватила П.Н. Врангеля и, несмотря на то, что был всего лишь вольноопределяющимся, он полностью отдавал себя службе. К марту 1902 года Петр закончил полковую учебную команду и стал унтер-офицером. В июле барона произвели в эстандарт-юнкеры (старшего унтера из дворян), что было уже выше армейского прапорщика. В октябре 1902 года он выдержал испытания на присвоение офицерского звания при Николаевском кавалерийском училище по 1-му разряду и был произведен в офицеры (получил чин корнета гвардии). Таким образом, буквально за год, благодаря своим усилиям Петр Врангель сделал успешную карьеру: от рядового вольноопределяющегося до корнета гвардии. Это, безусловно, был успех. П.Н. Врангель был чрезмерно горд и рад. Но судьба с молодым корнетом сыграла злую шутку.

Наиболее детально дальнейшее развитие событий описывает его сын Алексей Петрович в своей книге «Доверие воспоминаний»: «Как и во всех гвардейских полках, прием «в ряды» производился на основании голосования офицеров полка, «извне» на которое никто не мог повлиять. Накануне же Врангель с друзьями отмечал предстоящее производство в офицеры и, судя по всему, хватил лишнего. Когда он, возвращаясь домой, проходил мимо дома полкового командира, то выхватил саблю и вдруг стал лихо рубить молодые деревья, высаженные вдоль аллеи. Полковник, князь Трубецкой, был строг и не отличался чувством юмора, к тому же любил эти деревья. Короче, кандидата забаллотировали» [5].

Таким образом, карьера блестящего гвардейского офицера у барона П.Н. Врангеля едва начавшись, завершилась увольнением в запас. Это был, конечно же, очень сильный репутационный удар, и Врангель воспринял его как жесткий, но необходимый урок.

В целом, по мнению близких, П.Н. Врангеля на протяжении всей жизни отличало чрезвычайно важное качество: никогда не оглядываться назад. Сожалея, несомненно, что не удалось поступить в полк, он, не сетуя на судьбу, начал новую карьеру – чиновника в далекой Сибири.

Очевидно, что, должность чиновника для поручений при Иркутском генерал-губернаторе, полученная молодым Врангелем, вряд ли могла удовлетворить его честолюбивую и деятельную натуру. Поэтому сразу же после начала войны с Японией он добровольно вступил в Действующую Русскую армию в Маньчжурии.

В феврале 1904 года его зачислили во 2-ой Верхнеудинский полк Забайкальского казачьего войска в чине хорунжего. Следует отметить, что именно в забайкальских казачьих полках служили офицеры из гвардейской кавалерии, вставшие на защиту своей страны в ходе русско-японской войны. Так, среди сослуживцев барона П.Н. Врангеля в Забайкальском казачьем войске оказались: лейб-гусарский ротмистр Голенищев-Кутузов-Толстой, испанский принц Х. Бурбонский, гродненский гусар Ю.Л. Елец, а также кавалергарды поручик Аничков, П. Скоропадский¹ и другие [14, 69]. Все они добровольно отправились на фронт, чтобы сражаться за Россию. По прибытию на фронт 27 февраля 1904 года Врангеля был переведен во 2-ой Аргунский казачий полк, входивший в состав отряда генерала П.К. Ренненкампа.

В составе этого полка он стал участником многочисленных переходов и стычек с противником. Во время сражения на р. Шахе состоял ординарцем при отряде генерала Любавина, осуществляя связь между ним и генералом П.К. Ренненкампом, а также конницей генерала А.В. Самсонова.

В декабре 1904 года П.Н. Врангель был произведен в чин сотника – с формулировкой в приказе «за отличие в делах против японцев» и награжден орденами Святой Анны 4-й степени с надписью на холодном оружии «За храбрость». В мае 1905 года его перевели во 2-ю сотню Отдельного дивизиона разведчиков, а в сентябре после окончания боевых действий ему присвоили чин подьесаула и наградили орденом Святого Станислава 3-ей степени с мечами и бантом.

Как писал служивший с ним П.Н. Шатилов: «На маньчжурской войне Врангель инстинктивно почувствовал, что борьба – его стихия, а боевая работа – его призвание» [14, 104]. Согласно воспоминаниям Н.Е. Врангеля, генерал Дохтуров (потомок известного героя Отечественной войны 1812 года) так отзывался о Петре Николаевиче: «Я много говорил с твоим сыном, собирал о нем подробные справки. Из него выйдет настоящий военный. Пусть и после войны останется на службе. Он пойдет далеко» [6].

Русско-японская война завершилась неблагоприятно для России в силу целого ряда причин, в том числе из-за революционных потрясений, поразивших Россию в 1905 году. Конечно же, фактическое поражение отразилось на настроениях, в том числе и в армии, но большинство офицеров понимали, что решение императора Николая II о завершении войны было оправдано необходимостью принятия мер по стабилизации внутривластной ситуации в стране.

В самый разгар революционных событий, в начале января 1906 года, подьесаула Отдельного дивизиона разведчиков 1-й Маньчжурской армии 28-летнего барона Петра Врангеля перевели в 55-й Драгунский Финляндский полк с переименованием в штабс-ротмистры. Следующим Высочайшим приказом от 7 января штабс-ротмистра Врангеля прикомандировали к Северному отряду Свиты Императора генерал-майора И.А. Орлова, созданного для подавления революционных мятежей в Прибалтике.

Впрочем, непосредственно участвовать в подавлении антиправительственных выступлений П.Н. Врангелю тогда не пришлось. Как отмечал его сын Алексей Петрович: «Полк генерала Орлова не участвовал в боевых действиях, но надоевшее всем патрулирование и постоянная готовность продолжались... [несколько] месяцев» [5].

В Северном отряде П.Н. Врангель прослужил до конца апреля 1906 года, а в мае того же года, когда до императора Николая II дошли все реляции, рапорты с театра русско-японской войны он был награжден орденом Святой Анны 3-й степени. При этом награду эту штабс-ротмистр 55-го Драгунского Финляндского полка барон П.Н. Врангель получал непосредственно из рук Императора.

Его «воински» знаменитая фамилия в наградных списках отложилась в феноменальной памяти Николая II. Вскоре на полковом смотре Государь обратил внимание на барона в драгунской форме – казачьего офицера, храбреца-разведчика минувшей войны, доказавшего свою преданность, в том числе и в период революционных потрясений.

Когда императору доложили, что П.Н. Врангель начинал службу конногвардейским корнетом, его дальнейшая судьба была решена. В августе по решению Николая II его «прикомандировали к Лейб-Гвардии Конному полку для испытания по службе и перевода впоследствии».

А.П. Врангель в своей книге об отце рассказывает: «По возвращении в Петербург Врангель сдавал экзамены в Академию Генерального штаба и временно поступил в бывший свой полк Конной гвардии. Его грехи были забыты. Старый солдафон князь Трубецкой больше не командовал полком; новым командиром был нахичеванский хан Муслим², человек веселый, с нравом благодушного восточного владыки» [5].

Почетным же командиром полка Конной гвардии был Император. Он часто посещал офицерские собрания и во время полковых праздников всегда принимал парад. На параде 1907 года в белоснежном строю среди сверкающих шлемов и кирас внимание Императора привлек высокий офицер в скромном зеленом мундире линейного драгунского полка, грудь которого украшали боевые награды. «Кто этот офицер?» – спросил Николай II. «Капитан Врангель из 55-го драгунского полка временно зачислен в наш полк, Ваше Императорское Величество», – ответил Генерал Гусейн Хан Нахичеванский. Это имя было знакомо Императору по родствен-

никам Врангеля, служившим ранее в полку; боевые награды также были оценены по достоинству. Судьба П.Н. Врангеля тотчас была решена его словами: «Я хочу, чтобы капитан Врангель служил в моем полку...». Так, минуя выборы, без всяких хлопот Врангель стал полноправным офицером Конной гвардии» [5].

26 марта 1907 года барон П.Н. Врангель получил назначение в лейб-гвардии Конный полк в звании поручика лейб-гвардии. Справедливость, таким образом, в отношении П.Н. Врангеля восторжествовала, он все же вернулся в свой полк, но уже в качестве заслуженного боевого офицера, награжденного боевыми орденами, что, безусловно, утверждало его авторитет в глазах сослуживцев.

В октябре 1907 года поручик П.Н. Врангель поступил в Николаевскую Академию Генерального штаба.

Вступительные испытания предполагали написание по русскому языку диктанта и сочинения, экзамены по общей тактике, уставам родов войск, по математике в полном объеме за реальное училище, географии, общей и русской истории, по иностранным языкам и верховой езде, специальный экзамен – по артиллерии. По каждому предмету требовалось набрать не менее 6 баллов по 12-балльной системе, а в среднем за все предметы – не меньше 8 баллов.

Для П.Н. Врангеля, закончившего Горный институт с золотой медалью и получившего боевой опыт в русско-японской войне, экзаменационные испытания не составили большого труда. Он блестяще выдержал все испытания и получил по их итогам самый высокий средний балл – 10,3. Столь же легко и блестяще он и учился, несмотря на то, что курс Академии Генерального штаба был не из легких и включал высшую математику, фортификацию, астрономию и другие науки. П. Врангель помнил со времен учебы в Горном институте предметы, ставшие непреодолимым препятствием для его товарищей. В области же военных наук, большим подспорьем был его боевой опыт, полученный в Маньчжурии.

Особенно хорошо гвардии поручик П.Н. Врангель успевал по военной администрации, военной статистике, стратегии, отличался на практических занятиях по тактике. Он как чувствовал, что именно эти предметы в последующем ему пригодятся при организации обороны последнего оплота Белой армии Крыма. Помимо этого, он, как непосредственный участник русско-японской войны, с большим интересом изучал все то, что касалось анализа хода ее операций и сражений. В то время появилось значительное количество публикаций, посвященных русско-японской войне, и особенно, опыта ведения военных действий Русской армии, причин поражения в войне. Очевидно, что это был далеко не праздный интерес, поскольку в атмосфере мировой политики того времени витал дух предстоящей новой войны с участием России. И к ней готовились, готовились и в Академии Генерального штаба.

В этот период в жизни барона П.Н. Врангеля произошло чрезвычайно значимое событие – он женился. Его избранницей стала Ольга Михайловна Иваненко, дочь камергера императорского двора, фрейлина Императрицы Александры Федоровны. Несмотря на то, что ряд его сослуживцев отговаривали от этого шага, тем не менее, решение П.Н. Врангеля жениться было мгновенным и бесповоротным, как и все его решения.

Выбор избранницы, как показали дальнейшие события, был удачен. Любовь и верность сопровождала чету Врангелей всю их последующую совместную жизнь.

Их сын, А.П. Врангель по этому поводу в «Доверии воспоминаний» отмечал: «О том, что мужчина подвержен женскому влиянию, известно со времен Адама и Евы; вопрос в том, будет ли это влияние благотворным или нет. Врангелю повезло в этой лотерее, он вытянул счастливый билет. Он полюбил и женился на девушке, которая оставалась не только его верным другом до самой смерти, деля с ним радости и горе, тяготы и лишения войн, революций и изгнания, но и умеряла взрывной, импульсивный характер Врангеля, научив его с хладнокровием встречать как улыбки судьбы, так и ее гримасы» [5].

Ольга Михайловна отличалась самоотверженностью, достойной самых высоких образцов поведения русских женщин. Она никогда не вмешивалась в дела мужа, но постоянно была о них осведомлена, всегда оставаясь ему надежной опорой в течение всей его жизни. И именно

она спасет его от расстрела в 1918 году и будет сопровождать, поддерживать и вдохновлять его как в годы Гражданской войны, так и в эмиграции.

Поэтому, как отмечали его соратники, Петр фон Врангель в своей супруге получил свой самый «главный орден» [14].

Тогда же, в 1909 году главными приоритетами в службе барона П.Н. Врангеля были успешная учеба и окончание Академии Генерального штаба.

В декабре 1909 года ему было присвоено звание штабс-ротмистра гвардии. Академию же он закончил одним из лучших, седьмым в списке из почти полусотни. В приказе по Академии Генерального штаба от 3 июня 1910 года по случаю выпуска о Врангеле было записано: «Окончил дополнительный курс Академии успешно и за отличные успехи в науке награжден годовым окладом жалованья по чину из основного оклада» [10].

Между тем окончание Академии не предполагало завершения обучения. В Российской империи в тот период было еще одно престижное военно-учебное заведение, которое далеко не все будущие военачальники смогли окончить. Речь идет о так называемой «лошадиной академии» – Офицерской Кавалерийской школе. Условия обучения в ней были настолько сложными и жесткими, что многие офицеры-выпускники Академии Генерального штаба уходили в пехотные части с понижением, лишь бы избежать попадания в нее.

П.Н. Врангеля же, поступившего в Академию из Лейб-гвардии Конного полка, трудности обучения в Офицерской Кавалерийской школе не пугали, напротив, знания, умения и навыки, которая она давала, он считал необходимыми для его дальнейшей службы.

В октябре 1911 года Петр фон Врангель окончил курс Офицерской Кавалерийской школы и прибыл в свой Лейб-гвардии Конный полк. Его сын Алексей Петрович так это комментирует: «Перед офицером, окончившим среди лучших Академию Генерального штаба, открывались прекрасные перспективы сделать карьеру, тем более что готовилась реформа армии, связанная с поражением России в войне с Японией. Но, ко всеобщему удивлению, Врангель отказался от службы в Генеральном штабе и после прохождения курсов в офицерском кавалерийском училище вернулся в свой полк. «Из меня выйдет плохой штабист, – объяснил выпускник. – Они подают советы начальству и делают вид, что довольны, когда их советами пренебрегают, а я дорожу своим мнением» [5].

Вернувшись в Лейб-гвардии Конный полк, П.Н. Врангель сначала принял должность заведующего лазаретной командой, по всей видимости, единственно вакантной на тот период, но уже летом 1912 года он был назначен командиром эскадрона, шефом которого являлся Император Николай II. Это было, безусловно, выражением высочайшего доверия к П.Н. Врангелю со стороны, как командования полка, так и самого главы государства.

Офицеров Конной гвардии отличала безоговорочная преданность монархии. Важнейшими постулатами гвардии являлись заповеди: «Гвардия на страже монархии», «Армия вне политики», «За Веру, Царя и Отечество». Командир «шефского эскадрона» ротмистр барон П.Н. Врангель полностью разделял эти убеждения, ставшие основой его мировоззрения и смыслом жизни.

В этой должности и в чине уже ротмистра П.Н. Врангель встретил Первую мировую войну, получившую в дореволюционных источниках название – Второй Отечественной.

Первый Георгиевский кавалер

Россия вступила в войну 1 августа 1914 года, а уже после 6 августа вся Русская армия знала барона П.Н. Врангеля и обстоятельства его подвига. В этот день наступление конногвардейцев и кавалергардов 1-й Гвардейской кавалерийской дивизии на деревню Каушен (ныне пос. Кашино Калининградской обл.) было сорвано плотным артиллерийским огнем противника. Дивизия понесла большие потери. Целым в резерве остался только один эскадрон Конного полка – 3-й шефский Николая II под командой ротмистра П.Н. Врангеля. Эскадрон уцелел, потому что по традиции охранял полковое знамя. Необходимость выполнения боевой задачи вынудили командира дивизии бросить и его в этот Каушенский бой.

П.Н. Врангель, получивший приказ атаковать Каушен, прекрасно знал академические утверждения о невозможности атаки укрепленных позиций пехоты, поддерживаемой артиллерией. Поэтому для атаки использовал складки местности с тем, чтобы под их прикрытием выйти как можно ближе к позициям противника. В итоге приблизившись на расстояние порядка ста тридцати шагов, отдал приказ атаковать немецкую батарею. Изумленные внезапно немцы не успели изменить прицел ... и ударили наудачу. Потерь избежать не удалось. В ходе атаки погибли все офицеры эскадрона и двадцать солдат. Под самим П.Н. Врангеля коня, обливающегося кровью от девяти картечных ран, сразили уже около вражеских траншей. Барон вскочил на ноги и кинулся с шашкой к батарее. Остатки врангелевского эскадрона дрались на немецких позициях врукопашную. Так был взят Каушен.

Это был, безусловно, героический бой. И имя барона П.Н. Врангеля стало легендой Русской гвардии. Сам же он за этот бой был представлен к награждению орденом Св. Георгия – это было первое награждение этим орденом в начавшейся войне. Барон П.Н. Врангель, таким образом, стал первым Георгиевским кавалером Первой мировой войны.

С этого времени взлетает фронтная «карьер» П.Н. Врангеля. В сентябре он был назначен начальником штаба Сводно-Кавалерийской дивизии, затем – помощником командира Конного полка по строевой части. В октябре 1914 года Император лично вручил ротмистру П.Н. Врангеля «за отличие» орден Св. Владимира 4 степени с бантом, он становится членом Полкового суда.

В декабре 1914 года гвардии ротмистр П.Н. Врангель становится флигель-адъютантом Свиты Его Императорского Величества – должность чрезвычайно престижная для офицеров гвардии, поскольку обязывала находиться рядом с главой государства. Тогда же ему было присвоено звание полковника. В течение ближайшего года барон также заслужит Георгиевское оружие и орден Св. Владимира 3 степени с мечами.

С октября 1915 года Врангель командует 1-м Нерчинским казачьим полком Уссурийской дивизии Забайкальского казачьего войска, которой командовал известный генерал А.М. Крымов («третья шашка Русской армии»). Бригада уже несколько месяцев сражалась во взаимодействии с гвардейской кавалерией, а потому ее сильные и слабые стороны были известны Врангелю. При этом при назначении на должность ему дали следующую характеристику: «Выдающейся храбрости. Разбирается в обстановке прекрасно и быстро, очень находчив в тяжелой обстановке» [1].

В 1916 году Уссурийская дивизия была переброшена на Юго-западный фронт, где приняла участие в Брусиловском прорыве. Полк под командованием П.Н. Врангеля покрыл себя славой в ходе боев в Карпатах. Ворвавшись стремительной атакой в траншею противника, казаки Врангеля захватили 118 пленных, массу оружия, боеприпасов. В этом бою Врангель и многие его офицеры, несмотря на раны, остаются в строю.

В декабре 1916 года Уссурийская конная дивизия была переброшена на Румынский фронт. В этот же период полковник П.Н. Врангель назначается командиром 2-й бригады Уссурийской дивизии, в которую входили Приморский драгунский и Нерчинский казачий полки.

Генерал

Так, наступил судьбоносный для России 1917 год. В январе барон П.Н. Врангель «за боевые отличия» произведен в генерал-майоры. Ничто, казалось бы, не предвещало, эпохальных потрясений, сокрушивших тысячелетнюю государственность России.

Конечно же, армия была уже та, с которой Россия вступала в войну. Как отмечал сам П.Н. Врангель в своих «Записках»: «Солдаты после 2-х лет войны, в значительной массе, также были уже не те. Немногие оставшиеся в рядах старые солдаты, несмотря на все перенесенные тяготы и лишения, втянулись в условия боевой жизни; но остальная масса, те пополнения, которые беспрерывно вливались в войсковые части, несли с собой совсем иной дух» [7]. Были серьезные проблемы в подготовке войск их обеспечении вооружениями и боеприпасами. Все это, конечно же, имело место. Но, как отмечал сам П.Н. Врангель: «Со всем этим

армия все еще представляла собой грозную силу, дух ее был все еще силен, и дисциплина держалась крепко. Мне неизвестны случаи каких-либо беспорядков или массовых выступлений в самой армии и для того, чтобы они стали возможными, должно было быть уничтожено само понятие о власти и дан наглядный пример сверху возможности нарушить связывающую офицеров и солдат присягу» [7].

Именно таким «примером сверху», очевидно, и стало отречение Николая II от престола.

Для многих офицеров Русской армии это стало потрясением. Рушился многовековой устой, все то, чему они посвящали свою службу, да и жизнь.

Сам П.Н. Врангель об отречении Императора Николая II и вслед за этим его брата Михаила Александровича, от престола узнал в окрестностях Кишинева, где дислоцировался штаб Уссурийской дивизии. Оценку этому событию он дал словами: «Это конец, это анархия» [7].

Позднее в своих «Записках» он пояснит свое восприятие этого события. «Опасность, – по его словам, – была в уничтожении самой идеи монархии, исчезновении самого Монарха... Что должен был испытать русский офицер или солдат, сызмальства воспитанный в идее нерушимости присяги и верности Царю, в этих понятиях прошедший службу, видевший в этом главный понятный ему смысл войны...» [7].

В то же время не у всех офицеров и генералов Русской армии было такое же восприятие событий февраля – марта 1917 года. Его непосредственный начальник – командир Уссурийской дивизии генерал А.М. Крымов с воодушевлением воспринял Февральскую революцию, полагая, что это жизнеутверждающий переворот власти, а не начало Русской Смуты. По его словам, «армия, скованная на фронте, не будет увлечена в политическую борьбу [14, 155]. Эти мысли он пытался донести не только до генерала П.Н. Врангеля и других офицеров дивизии, но и до нового военного руководства страны. С этой целью он направил П.Н. Врангеля в Петроград с письмом военному министру Временного правительства А.И. Гучкову³, где и изложил свое видение места и роли «армии в революции».

П.Н. Врангеля не удалось встретиться с военным министром, поскольку тот, как и всякий уважающий себя революционер, предпочтение отдавал участию в митингах, а не военным вопросам воюющей страны. Вместо этого Петр Николаевич пообщался с министром иностранных дел П. Милоковым, убедившись в том, насколько «временными» и случайными оказались члены, так называемого Временного правительства.

Общую ситуацию в стране в тот период, пожалуй, наиболее емко охарактеризовал Николай II после своего отречения словами: «Кругом подлость, трусость, измена» [2, 30].

В справедливости этих слов генерал П.Н. Врангель мог убедиться воочию. По его словам, «Общей трусостью, малодушием и раболепием перед новыми властителями многие перестарались. Эта трусливость и лакейское раболепие русского общества ярко сказались в первые дни смуты, и не только солдаты, младшие офицеры и мелкие чиновники, но и ближайшие к Государю лица и сами члены Императорской Фамилии были тому примером. С первых же часов опасности Государь был оставлен всеми. В ужасные часы, пережитые Императрицей и Царскими Детьми в Царском, никто из близких к Царской Семье лиц не поспешил к Ним на помощь» [7].

Таким образом, именно трусость и подлость тех, кто должен был обеспечивать безопасность страны от внутренних угроз, и привела к столь катастрофическим последствиям.

Сам же Врангель, как он пишет, «все эти дни постоянно ходил по городу пешком в генеральской форме с вензелями Наследника Цесаревича на погонах (и, конечно, без красного банта) и за все это время не имел ни одного столкновения» [7].

При этом в Петрограде Врангель, не только вызываясь ходил в форме русского генерала, но и развернул деятельность по созданию подпольной организации. По его убеждению, лишь «твердой и непреклонной решимостью можно было положить предел дальнейшему развалу страны» [7]. Вследствие этого П.Н. Врангель считал необходимым отстранение от власти никчемного Временного правительства и передачу властных полномочий командующего Петроградским военным округом генералу Л.Г. Корнилову, пользовавшемуся заслуженным авторитетом в офицерских кругах.

С этой целью в Петрограде под эгидой П.Н. Врангеля начала создаваться подпольная организация. Как вспоминал в последующем П.Н. Врангель: «В помощь нам мы привлекли несколько молодых офицеров. Нам удалось раздобыть кое-какие средства. Мы организовали небольшой штаб, прочно наладили связь со всеми военными училищами и некоторыми воинскими частями, расположенными в столице и пригородах, организовали ряд боевых офицерских дружин. Разведку удалось поставить отлично. Был разработан подробный план занятия главнейших центров города и захвата всех тех лиц, которые могли бы оказаться опасными» [14].

Тем не менее, планам заговорщиков не суждено было сбыться, поскольку генерал Л.Г. Корнилов в конце апреля оставил должность командующего Петроградским военным округом и уехал на фронт, приняв под свою команду 8-ю армию Юго-Западного фронта, стоящую на границе с Галицией. А в начале июля и сам генерал П.Н. Врангель получил назначение на этот же фронт начальником 7-й кавалерийской дивизии.

Дивизия вела активные действия по прикрытию отхода разлагающихся пехотных частей. Врангель был назначен командиром Сводного корпуса, который действовал на стыке двух армий. Как вспоминал в последующем сам П.Н. Врангель: «6 июля я прибыл в Каменец-Подольск. Здесь узнал я последние новости. «Прорыв революционной армии» закончился изменой гвардейских grenадер, предательски уведенных с фронта капитаном Дзевалтовским. За ними, бросая позиции, стихийно побежала в тыл вся 11-я армия. Противник занял Гарнополь, угрожая флангу и тылу соседней 8-й армии генерала Корнилова. Геройская гибель ударных батальонов, составленных большей частью из офицеров, оказалась напрасной. «Демократическая армия», не желая проливать кровь свою для «спасения завоеваний революции», бежала как стадо баранов». Это бегство необходимо было оставить любой ценой. И Сводный отряд под командованием П.Н. Врангеля с этой задачей справился.

Так, 12 июля он выдержал натиск вражеской кавалерии. Полдня корпус удерживал свои позиции. Кавалеристы Сводного корпуса, маневрируя на стыке флангов российских 7-й и 8-й армий, непрерывно вели арьергардный бой. Тогда противник открыл артиллерийский огонь по расположению 7-й дивизии, при которой находился командир корпуса П.Н. Врангель.

В частях дивизии начиналась паника. Тогда Петр Николаевич поскакал к месту дислокации штаба дивизии. Выскочив на поляну, барон спрыгнул с коня и направился к столу, где в это время сидели офицеры дивизии. В это время над головами прогудел снаряд – взрыв за избой! Там закричали раненые, на поляну выскочила со сбитым седлом и окровавленным крупом лошадь. Кавалеристов с открытого места, будто ветром сдуло. За деревьями конники занервничали, хватая под уздцы лошадей. Еще минута, понял Врангель, и начнется беспорядочный отход! Тогда, как вспоминает П.Н. Врангель, он решил действовать собственным примером.

Скомандовав «смирно», он сел за стол, потребовал себе чай. Рядом с ними разорвался очередной снаряд, а один из осколков упал вблизи места, где он находился. По словам П.Н. Врангеля, он поднял осколок и повернувшись к ближайшему полку, крикнул солдатам: «Бери ребята, горяченький, к чаю на закуску!» и бросил осколок ближайшему солдату. В одну минуту лица просветлели, послышался смех, недавней тревоги не осталось и следа ... С этого дня я почувствовал, что полки у меня в руках, что та психологическая связь между начальником и подчиненными, которая составляет мощь каждой армии, установилась» [7].

На следующий день была получена телеграмма Главнокомандующего войсками Юго-Западного фронта генерала Л.Г. Корнилова: «Прошу принять лично и передать всем офицерам, казакам и солдатам Сводного Конного корпуса, особенно же кинбурнским драгунам и донцам, мою сердечную благодарность за лихие действия корпуса 12 июля, обеспечившие спокойный отход частей на стыке армий. Корнилов» [7].

За это дело генерала Врангеля постановлением Дум частей Сводного корпуса наградили солдатским Георгиевским крестом IV степени – вторым к его первому офицерскому! Несмотря ни на что, солдаты уже «новой, демократической» России так отметили генерала-аристократа.

Между тем обстановка в России и на фронте все более ухудшалась. Знаковым событием в этот период стала попытка 25 августа 1917 года генерала Л.Г. Корнилова, ставшего Верховным

Главнокомандующим Русской армии, по договоренности с главой Временного правительства А.Ф. Керенским, введения войск в Петроград с целью подавления возможного восстания большевиков. Но, буквально, через два дня, 27 августа А.Ф. Керенский под давлением Петроградского Совета изменил свою позицию, объявил генерала Л.Г. Корнилова мятежником, сместив его с поста Верховного Главнокомандующего. В историю это событие в последующем вошло как «корниловский мятеж», хотя по сути дела это была попытка предотвращения мятежа.

Генерал П.Н. Врангель, будучи командиром Сводного корпуса, поддержал выступление Л.Г. Корнилова, более того, по замыслу Верховного Главнокомандующего, он должен был усилить кавалерийской бригадой войска, идущие на Петроград. Иными словами, он принял непосредственное участие в заговоре генерала Л.Г. Корнилова.

С тем, чтобы избежать его ареста он был вызван в Яссы к командующему Юго-Западным фронтом генералу Д.Г. Щербачеву, бывшему начальнику Академии Генерального штаба, когда там учился П.Н. Врангель. Но ареста не последовало, напротив, он был вызван в Петроград для назначения командиром 3 кавалерийского корпуса. Но прибыв к месту назначения, он встретил генерала П.Н. Краснова, уже вступившего в командование корпусом. В последующем было объявлено решение очередного военного министра Временного правительства А. Верховского, о невозможности назначения его командиром корпуса, расположенного в окрестностях столицы. Временная власть барону П.Н. Врангелю не доверяла.

Поэтому П.Н. Врангель вынужден вернуться в ставку Верховного главнокомандующего, а 25 октября 1917 года произошло всемирно-историческое событие – Великая Октябрьская социалистическая революция.

1 ноября, как вспоминает П.Н. Врангель «Керенский бежал, предав своих товарищей по кабинету, армию и Россию, 5-го ноября декретом совнаркома верховным главнокомандующим назначен прапорщик Крыленко. В день, когда мне стало известно о назначении верховным главнокомандующим прапорщика Крыленко, я решил уехать из армии» [7].

Награжденный Георгиевским оружием и двумя Георгиевскими крестами – трижды Георгиевский кавалер генерал барон П.Н. Врангель попрощался с офицерами Ставки и уехал из Могилева в Крым, где жила его семья.

Давая оценку этим событиям, П.Н. Врангель в последующем вспоминал: «С тяжелым чувством я выехал из армии. Восемь месяцев тому назад Россия свергла своего Монарха. По словам стоявших у власти людей, государственный переворот имел целью избавить страну от правительства, ведшего его к позорному сепаратному миру. Новое правительство начертало на своем знамени: «Война до победного конца». Через восемь месяцев это правительство позорно отдало Россию на милость победителю. В этом позоре было виновато не одно безвольное и бездарное правительство. Ответственность с ним разделяли и старшие военачальники, и весь русский народ. Великое слово «свобода» этот народ заменил произволом и полученную вольность претворил в буйство, грабеж и убийство» [7].

Россия шагнула в Смуту и начала свое «хождение по мукам» Гражданской войны.

В становлении Белого движения Врангель не участвовал. В ноябре 1917 года он выехал в Крым, в Ялту, где проживал на даче вместе с семьей как частное лицо. Поскольку ни пенсии, ни жалования он не получал, жить приходилось на доходы от имения родителей его жены в Мелитопольском уезде и банковские проценты.

Эта относительно спокойная частная жизнь продолжалась недолго. В январе 1918 года он был арестован по доносу помощника своего садовника, которого незадолго до этого «огрел» тростью и выгнал за то, что тот «нахамил» его жене. Будучи арестованным, он вполне мог бы разделить участь сотен и тысяч жителей Ялты, Крыма, да и всей страны, обвиненных в контрреволюционной деятельности только за то, что они не поддержали Октябрьский 1917 года переворот.

Но П.Н. Врангель этой участи избежал, поскольку после его ареста в заключение за ним последовала его жена Ольга Михайловна. В ходе так называемого заседания «революционного трибунала», происходившего в камере, на вопрос председателя ревтрибунала матроса Вакулы,

за что он был арестован, Врангель ответил: «Вероятно, за то, что я русский генерал, другой вины за собой не знаю». На вопрос же Вакулы жене, за что она арестована, баронесса Врангель ответила, что она не арестована, а добровольно пришла сюда с мужем с тем, чтобы разделить его участь до конца. Данный ответ настолько поразил председателя ревтрибунала, что со словами «не у всех такие жены, и Вы Вашей жене обязаны жизнью», он приказал освободить П.Н. Врангеля [7].

В последующем П.Н. Врангель уже не искушал судьбу и некоторое время жил по поддельному паспорту в Мисхоре, где режим облав и арестов был не столь интенсивным, как в Ялте.

Так продолжалось вплоть до апреля 1918 года, когда Крым, в соответствии с Брестским договором от 3 марта 1918 года, не был оккупирован немецкими войсками. Несмотря на то, что сам факт оккупации для П.Н. Врангеля сопровождался «чувством обиды национальной гордости», тем не менее, он смог выйти из фактически нелегального положения.

29 апреля 1918 года германское оккупационное командование провело «съезд хлеборобов» в Киеве, на котором был избран глава Украинской народной республики – гетман – генерал-лейтенант П.П. Скоропадский. П.Н. Врангель был знаком с гетманом по совместной службе в гвардейской дивизии, поэтому решил заехать к нему в Киев по дороге в Минскую губернию в свое имение. Впечатление от увиденного оставило у П.Н. Врангеля неприятный осадок. Немцы усиленно поддерживали украинское «самостийничество», и сам Скоропадский, «в угоду ли могучим покровителям, или в силу «политических соображений», явно играл в «ширую Украину» и даже говорил «на мове» [7]. Все это было, по мнению П.Н. Врангеля, искусственно и показушно, поэтому на предложение П.П. Скоропадского о сотрудничестве он ответил отказом.

П.Н. Врангель готов был сражаться, но известия о гибели Л.Г. Корнилова и разгроме Добровольческой армии удерживали его от участия в вооруженном сопротивлении. Только лишь в конце июля – начале августа 1918 года он получил письма с известиями о возобновившейся борьбе и уже в начале сентября прибыл в Екатеринодар в штаб Добровольческой армии, и получил под свое командование сначала кавалерийскую бригаду, а через несколько дней – кавалерийскую дивизию.

Воевал П.Н. Врангель в целом успешно, если слово «успешно» применимо к Гражданской войне.

Тем не менее, именно в ходе боев с Красной Армией в полной мере раскрылся его талант военачальника. П.Н. Врангель был противником тактики распыления конных частей по всему фронту. Он стремился концентрировать конницу на участке прорыва и использовать её для развития наступления.

Под руководством Врангеля конница Добровольческой армии постепенно научилась совершать фланговые удары, перегруппировки, стремительно атаковать под огнем противника, действовать самостоятельно, даже без поддержки пехоты и артиллерии. В этом, конечно, была заслуга П.Н. Врангеля. Его авторитет кавалерийского начальника подтвердился и во время октябрьских боев под Армавиром, и в сражении за Ставрополь, и во время рейдов в ставропольских и ногайских степях. 26 октября был взят Армавир, а 14 ноября – Ставрополь, 31 декабря была разгромлена группировка противника у села Святой Крест (ныне г. Буденновск).

К концу 1918 года весь Северный Кавказ контролировался Добровольческой армией. 11-я Красная армия была разбита, ее остатки отходили к Астрахани. Белая армия также понесла тяжелые потери, но за ней была победа, была надежда на будущие военные успехи. Продолжалась и военная карьера Петра Николаевича. 22 ноября 1918 года за бои под Ставрополем он был произведен в генерал-лейтенанты и получил под свою команду 1-й конный корпус, куда вошла 1-я конная дивизия и 2-я Кубанская генерала С.Г. Улагая.

Победы П.Н. Врангеля принесли ему огромную популярность среди казаков: станица за станицей приветствовала его как героя. Ряд станиц Кубанского, Терского и Астраханского войск приняли Врангеля в «почетные казаки». Врангель же, желая глубже связать себя с казачеством, перебрался в станицу Константиновскую с семьей.

Командующий Добровольческой армией

Начавшийся 1919 год генерал-лейтенант П.Н. Врангель встретил в новом качестве – командующим Добровольческой армией. В связи со значительным увеличением количества войск, вошедших в ее состав, она была переформирована в Вооруженные Силы на Юге России (ВСЮР), включавших, помимо Добровольческой армии, еще и Донскую армию под командованием генерал-лейтенанта С.В. Денисова.

К 23 января была новая реорганизация: Добровольческую армию разделили на Крымско-Азовскую под командованием генерала А.А. Боровского и Кавказскую Добровольческую, командующим которой был назначен генерал П.Н. Врангель.

В этот период успех сопутствовал действиям Добровольческой армии, и во многом это было следствием военного таланта генерала П.Н. Врангеля, а также его непререкаемого авторитета в войсках. При этом в ходе военных действий он максимально ограничивал неизбежное в таких условиях насилие, беспощадно карая подчиненных за грабежи и мародерство. Это, безусловно, способствовало росту его авторитета среди солдат. В этот же период окончательно сформировалось и его отношение к Гражданской войне как «братоубийственной».

В январе 1919 года Петр Николаевич внезапно заболел сыпным тифом в очень тяжелой форме. Болезнь протекала настолько тяжело, что врачи сочли положение безнадежным. Но на 16-ый день болезни он начал приходить в себя. Болезнь отступила во многом, благодаря уходу со стороны жены, буквально не отходившей все это время от него.

К обязанностям командующего генерал П.Н. Врангель смог приступить только лишь в середине марта 1919 года.

В мае он принял командование Кавказской армией, которая под его началом остановила продвижение 10-й Красной армии и заставила отступить ее к Царицыну. На протяжении полутора месяцев армия Врангеля вела непрекращающиеся бои. 30 июня штурмом был взят Царицын, до этого трижды безуспешно штурмовавшегося войсками атамана П.Н. Краснова в течение 1918 года. Свою роль здесь сыграл не только врангелевский талант маневра, но и наличие танков, которые прорвали проволочные заграждения.

Это был крупный военный успех, сыгравший роковую роль для антисоветского вооруженного сопротивления.

Именно в Царицыне прибывший туда вскоре А.И. Деникин подписал свою знаменитую «Московскую директиву», ставившую целью захват столицы.

П.Н. Врангель с этим решением был категорически не согласен, назвав Директиву «смертным приговором войскам Юга России». План А.И. Деникина П.Н. Врангель считал проигрышным и был убежден, что наступление на Москву нужно было вести одним фронтом с А.В. Колчаком, наступавшим в это время с Урала на Поволжье.

Но главнокомандующий Вооруженными Силами Юга России (ВСЮР) А.И. Деникин, окрыленный успехами П.Н. Врангеля и других генералов, полагал, что он может взять Москву и без участия Колчака, которому формально подчинялся.

Основные силы ВСЮР были брошены на Харьков – Белгород – Курск – Орёл. П.Н. Врангель был вынужден подчиниться. В рамках реализации «Московской директивы» А.И. Деникин поручил ему наступать на Москву через Саратов и Нижний Новгород. Но Кавказская армия П.Н. Врангеля понесла большие потери при взятии Царицына, была измотана предыдущими боями и не могла уже успешно продвигаться вперед. Последним успехом армии стало взятие г. Камышина (60 верст от Саратова). После этого она была отброшена к Царицыну, где укрепилась, отражая одно наступление противника за другим.

Осенью 1919 года войска Красной Армии перегруппировались и нанесли поражение белым частям, двигавшимся на Москву. После того как тысячеверстный фронт Вооруженных Сил Юга России, выгнутый в направлении на Орел, Тулу и Москву, оказался сломленным, в октябре 1919 года войска начали отступать.

Для предотвращения катастрофы П.Н. Врангель был направлен в Харьков, где в декабре был назначен командующим Добровольческой армией, сражавшейся на главном направлении. Однако остановить отступление он не сумел. Прибыв в войска, Врангель столкнулся с их разложением, повальным пьянством и грабежами. Попытки навести порядок, не увенчались успехом. П.Н. Врангель потребовал уволить из армии генерала А.К. Шкуро, который не только не обеспечивал порядок в войсках, но и сам вел разгульный образ жизни. Но А.И. Деникин не стремился поддержать П.Н. Врангеля в наведении порядка в войсках. Подтверждением тому стало то, что через некоторое время А.К. Шкуро был назначен командующим Кубанской армией. С этого времени началось серьёзное разногласия между А.И. Деникиным и П.Н. Врангелем.

22 декабря 1919 года командующий Добровольческой армией П.Н. Врангель писал в рапорте Главнокомандующему из Юзовки (ныне г. Донецк):

«...Наше настоящее неблагоприятное положение явилось следствием, главным образом, двух основных причин:

1. Систематического пренебрежения нами основными принципами военного искусства;
2. Полного неустройства нашего тыла...

Гонясь за пространством, мы бесконечно растянулись в паутину и, желая все удержать и всюду быть сильными, оказались всюду слабыми.

Продвигаясь вперед, мы ничего не делали для закрепления захваченного нами пространства; на всем протяжении от Азовского моря до Орла не было подготовлено в тылу ни одной укрепленной полосы, ни одного узла сопротивления. И теперь армии, катящейся назад, не за что уцепиться.

Вот горькая правда. Армии как боевой силы нет. Надо иметь мужество глянуть правде в глаза и быть готовым к новым испытаниям...» [7].

В конце декабря 1919 – начале января 1920 года конфликт П.Н. Врангеля со Ставкой и самим Главкомом перешел в открытое противостояние. В результате он был отстранён от командования войсками, а 8 февраля 1920 года уволен в отставку и отбыл в Константинополь.

Изгнание длилось недолго. Недовольство в войсках и в Белом движении в целом А.И. Деникиным набирало обороты. В марте 1920 года Добровольческая армия понесла новые потери, в результате которых ей с трудом удалось переправиться в Крым. В поражении обвиняли А.И. Деникина.

Главнокомандующий

На 21 марта 1920 года в Севастополе был назначен Военный Совет, на котором предстояло рассмотреть вопрос о назначении нового Главнокомандующего. 22 марта 1920 года А.И. Деникиным был издан последний приказ, передававший полномочия Главнокомандующего генерал-лейтенанту барону П.Н. Врангелю. Так закончился «деникинский период» в истории Белого движения на юге России. Новому Главнокомандующему предстояло разрешить проблемы, оставшиеся в наследство от прошедшего времени.

4 апреля 1920 года генерал-лейтенант, барон Пётр Николаевич Врангель на английском линейном корабле «Император Индии» прибыл в Севастополь и вступил в командование Вооружёнными силами Юга России. Начался последний этап Белой борьбы.

После Новороссийской катастрофы, ответственность за которую нёс в первую очередь генерал Деникин, гибели Северного и Северо-Западного фронтов, положение Белого движения представлялось обречённым. Прибывшие в Крым части и соединения были деморализованы. Их общее количество не превышало 35 тысяч бойцов при 500 пулемётах, 100 орудиях и при почти полном отсутствии материальной части, обозов и лошадей.

Вступив в должность, Петр Николаевич начал первым делом приводить армию в порядок, в том числе посредством ее реформирования.

Одним из первых своих приказов он уволил генералов Покровского и Шкуро, чьи войска отличались недисциплинированностью и грабежами. Выступив с лозунгом «Помогите мне,

русские люди, спасти родину», П.Н. Врангель переименовал Вооруженные Силы Юга в Русскую армию, подчеркивая тем самым преемственность от регулярной армии России до 1917 года. Войска были сведены в три корпуса: Крымский, Добровольческий и Донской. Была возрождена наградная система. Теперь за боевые отличия не производили в следующий чин, как это делалось при Деникине (в армии служили уже 25-летние генералы), а награждали орденом Св. Николая Чудотворца, статус которого, разработанный Врангелем, был близок к статусу ордена Св. Георгия.

Уже в апреле Русской армии П.Н. Врангеля пришлось отражать наступление противника. 13 апреля 1920 года Красная Армия силами четырех стрелковых и одной кавалерийской дивизии пыталась опрокинуть белогвардейские части у Перекопа. В наступлении участвовали латышские и эстонские дивизии, а также различного рода интернациональные бригады. В результате проведенного контрудара штурм был сорван. Отражение штурма имело большое значение для белых. Несмотря на понесенные потери, оно подняло общий дух – и армии, и тылов, и населения. К войскам возвращалась вера в Главнокомандующего и самое главное – в себя.

Понимая, что для ободрения войск им необходимы успехи, Врангель в июне предпринял смелую наступательную операцию в Северной Таврии. Разбив несколько дивизий противника Русской армии, удалось вырваться из Крыма и занять плодородные территории Новороссии, жизненно необходимые для пополнения продовольственных запасов.

Однако этот успех стал для белых последним. В августе он отправил на Кубань морской десант, который, не встретив там поддержки казаков, возвратился в Крым. В сентябре – октябре Врангель пытался вести активные действия по захвату Донбасса и прорыву на Правобережную Украину. К этому времени армия насчитывала уже до 60 тыс. человек в сравнении с 25 тыс. в июне.

Последние страницы истории Гражданской войны на юге России стали в жизни Врангеля временем наивысшего напряжения сил, энергии в организации борьбы за удержание «последней яды русской земли» – Белого Крыма.

Врангель и сформированное им правительство Юга России пытались создать на территории Крыма новое государство, которое смогло бы вести борьбу с Советской Россией примером лучшего государственного устройства. Главной частью всей внутренней жизни Белого Крыма 1920 года стала земельная реформа, рассчитанная на создание новой социальной базы Белого движения, зажиточного и среднего крестьянства, способного снабжать армию и тыл, поддерживающего белую власть. Эта «опора на крестьян», по мнению Врангеля, должна была обеспечить «победу над большевизмом». Но крестьянство, измученное войной, в основной своей массе не готовилось идти за Русской армией. Не получилась и «реформа местного самоуправления».

Создать из Крыма «опытное поле» для будущей России, таким образом, оказалось невозможным. Для этого необходимо было время и ресурсы. Ни того, ни другого у Врангеля не было.

Июль и август 1920 года прошли в непрерывных боях, в ходе которых состав армии уменьшился более чем наполовину, а пополнения, прибывшие из русских частей, интернированных в Польше, мобилизованных тавричан, по своим боевым качествам были ниже испытанных в сражениях первых добровольческих кадров.

В сентябре, в ходе наступления на Донбасс, Русская армия добилась своих наибольших успехов. Казаки Донского корпуса с налета захватили один из центров Донбасса – Юзовку, а из Екатеринослава спешно эвакуировались советские учреждения. Но здесь Врангеля ожидала та же неудача, которая годом раньше свела на нет все успехи армий Деникина. Фронт снова растянулся, а немногочисленные полки Русской армии, оказались не в состоянии его удерживать.

Начавшееся в середине октября 1920 года контрнаступление Красной Армии было настолько стремительным, что ослабленные части Русской армии не смогли удержать фронт. После отхода в Крым оставалась последняя надежда на возможность успешной обороны на «неприступных» укреплениях у Перекопа и Чонгара. Во всех официальных заявлениях говорилось о возможности «зимовки» в Крыму, о том, что уже к весне 1921 года Советская власть

будет подорвана недовольством крестьян и рабочих и новый «выход из Крыма» будет гораздо более успешным, чем в 1920 году.

Но советское командование не собиралось ждать весны. В ночь на 8 ноября Красная Армия начала генеральное наступление, целью которого было взятие Перекопа и Чонгара и прорыв в Крым. В наступлении были задействованы части 1-й и 2-й Конных армий, а также 51-я дивизия В. Блюхера и армия Н. Махно.

На третий день штурма перекопские укрепления были прорваны. Неожиданно быстрое падение Перекопа потребовало от Врангеля принятия незамедлительных решений для спасения армии и тыла. «Гроза, – как вспоминал он в своих мемуарах, – надвигалась, наша участь висела на волоске, необходимо было напряжение всех душевных и умственных сил. Малейшее колебание или оплошность могли погубить все» [7]. Этого Врангель себе позволить не мог. Напротив, в крайне сложных условиях под постоянной угрозой нападения противника Врангель смог оперативно реализовать разработанный план эвакуации.

12 ноября вышел приказ Врангеля об общей эвакуации. Всем желающим остаться в России предоставлялась полная свобода. Порча и уничтожение имущества была запрещена. Южно-русское правительство предупреждало граждан о трудностях перехода в стеснённых условиях, и неизвестности дальнейшей судьбы отъезжающих, так как ни одно из иностранных государств не дало своего согласия на принятие эвакуированных.

В течение трех дней 126 кораблей вывозили из Севастополя, Феодосии и Ялты воинов Русской армии, членов их семей. Последние корабли Русской эскадры отплыли от крымских берегов 17 ноября 1920 года. Генералу Врангелю удалось эвакуировать с полуострова 145 693 человека, не считая судовых команд. В том числе около 50 тыс. солдат и офицеров, свыше 6 тыс. раненных, остальные – служащие различных учреждений и гражданские лица и среди них около 7 тыс. женщин и детей. Это был самый главный подвиг барона П.Н. Врангеля, спасшего своих соотечественников от неминуемой гибели.

Из флота юга России ушли все суда, которые смогли устоять на воде: 66 вымпелов (18 боевых судов, 26 транспортов и 22 мелких судна), 9 торгово-пассажирских пароходов, мелкие суда торгового флота и почти все частновладельческие.

Более 20 тыс. оставшихся в Крыму солдат и офицеров Русской армии и членов их семей, казаков и гражданских лиц из так называемого «контрреволюционного сословия» (купцов, учителей, врачей и т.д.), несмотря на гарантии безопасности командующего Южным фронтом М.В. Фрунзе, были уничтожены карателями Розалии Землячки и Белы Куна.

Примечательно, что мать П.Н. Врангеля – Мария Дмитриевна – всю Гражданскую войну прожила в Петрограде под своей фамилией. После того как Пётр Николаевич стал Главкомандующим Вооружённых сил Юга России, друзья помогли ей переехать в беженское общежитие, где она прописалась как «вдова Веронелли», однако на работу в советский музей продолжала ходить под своей настоящей фамилией (Врангель). В конце октября 1920 года вынуждена была покинуть Советскую Россию.

Главкомандующий Русской армией покидал Крым вместе со своей армией. В ее составе по-прежнему находилось более 50 тысяч солдат и офицеров. Помимо этого, среди эвакуированных находилось большое число гражданских беженцев. Все это предполагало необходимость принятия мер по их размещению и обеспечению условий жизнедеятельности.

По соглашению с французами и другими так называемыми «союзными» державами армия и беженцы понемногу расселялись. При этом помощь французского командования носила специфически характер. Заявив о том, что их страна берет под свое покровительство русских, эвакуировавшихся из Крыма, в обеспечение своих расходов французы потребовали в залог весь русский военный и торговый флот. Так дальнейшая судьба Черноморского Императорского флота оказалась в руках французского правительства. На всех кораблях русской эскадры, таким образом, вместе с Андреевскими флагами были подняты и французские.

Регулярные воинские части были размещены в лагерях в Галлиполи, представители Донского казачества в Чаталджу, Кубанского – на остров Лемнос [11]. Условия размещения войск не отвечали необходимым требованиям. Очевидно, что сказывалась с одной стороны неготовность командования Антанты принять столь значительное число беженцев, а с другой, – традиционно беспринципное отношение европейских стран к России и ее воинам. Тогда, когда над какой-либо европейской страной нависала опасность, европейцы буквально «расстилались» и молили Россию о помощи, когда же опасность проходила, то отношение к ней неизменно становилось недружественным и даже враждебным.

В 20-х годах XX столетия Русская армия, покинувшая Россию, на себе познала действие европейских ценностей. Армия оказалась фактически заложницей союзников и, прежде всего, французского командования. Особенно тяжелым положение было в Галлиполи, где находились сведенные в полки части бывшей Добровольческой армии.

При этом французское командование, контролировавшее пребывание Русской армии в Турции, бдительно следило за тем, чтобы общение Главкома со своей армией было как можно более редким. Но даже в единичные случаи (Врангель посещал Галлиполи 18 декабря 1920 и 15 февраля 1921 года) военных смотров и парадов армия чувствовала былую силу и авторитет своего последнего командира. Для большинства воинов Врангель оставался вождем или, вернее, символом Белого движения за возрождение России. Один из офицеров так характеризовал причину подобного преклонения перед Главкомом: «Мы верили генералу Врангелю. Верили безотчетно... Это была вера в человека..., в его высокие качества и преклонение перед носителем Белой идеи, за которую тысячи наших братьев положили свои жизни» [14].

Несмотря на то, что французы предоставили эвакуированной Русской армии турецкую территорию, практически непригодную для жизни (Галлиполи – по-турецки «Гелиболу» – в переводе на русский «Голое поле»), забрав за эту свою «благотворительность» весь русский торговый флот, тем не менее, они не планировали содержать русских солдат даже в качестве интернированных.

Планами французского командования предусматривалось расформирование Русской армии, отправка войск на плантации в Бразилию, распыление частей в эмигрантов с беженским статусом или же возвращение в Советскую Россию.

От всего этого генерал П.Н. Врангель отказался, вследствие этого взаимоотношения с французским командованием настолько обострились, что П.Н. Врангель подготовил проект приказа на случай своего возможного ареста с незаполненной датой:

«1. За отказ склонять Армию к возвращению в Советскую Россию я арестован французскими властями. Будущая Россия достойно оценит этот шаг Франции, принявшей нас под свою защиту.

2. Своим заместителем назначаю генерала Кутепова.

3. Земно кланяюсь Вам, старые соратники, и заповедываю крепко стоять за Русскую честь» [7].

В этот же период произошло экстраординарное событие, непосредственно касавшееся самого П.Н. Врангеля. После прибытия в Константинополь он жил на яхте «Лукулл». 15 октября 1921 года вблизи набережной Галаты яхту протаранил итальянский пароход «Адрия», шедший из советского порта Батуми. Яхта мгновенно затонула. Погиб стоявший на вахте лейтенант Сапунов, кок в камбузе и несколько матросов. Врангель и члены его семьи на борту в этот момент отсутствовали. Примечательно, что удар при столкновении пришелся именно в то место, где находилась каюта П.Н. Врангеля, что свидетельствовало о преднамеренном характере столкновения или тарана яхты.

Не рассчитывая на поддержку Франции, Врангель начал вести переговоры с балканскими странами о предоставлении убежища частям Русской армии. В результате Болгария согласилась разместить на своей территории 9, а Сербия – 7 тысяч военных. В конце 1921 года основная часть армии была вывезена в эти страны, и 5 мая 1923 года последний солдат покинул Галлиполи.

Начинался новый этап в жизни Русской армии и последний в жизни ее Главкома.

В 1922 году генерал Врангель со своим штабом переехал из Константинополя в Сербию, в город Сремски Карловцы, где с июля 1921 года Высшее Церковное Управление Юга России, образованное летом 1919 года в Ставрополе, закладывало основы Русской Православной Церкви за границей. Здесь он вновь пережил попытку покушения со стороны советских чекистов. Примечательно, что руководил террористической акцией устранения П.Н. Врангеля Я. Блюмкин (убийца германского посла Мирбаха в марте 1918 года).

После того как армия перестала существовать в качестве отдельной военной структуры, необходимо было сохранить ее единство. В ноябре 1922 года Врангель в своей резиденции в сербском городе Сремски Карловцы проводит совещание, на котором продвигает идею о консолидации сил русской национальной эмиграции. При этом главой русской военной эмиграции по предложению П.Н. Врангеля выдвигают бывшего Верховного Главнокомандующего Российской Императорской армии, великого князя Николая Николаевича Романова, жившего во Франции.

Сама постановка данного вопроса и решения по нему были обусловлены развернувшейся борьбой за лидерство в русской эмиграции. Особую активность в этом плане проявлял племянник Николая II великий князь Кирилл Владимирович. 31 августа 1924 года в качестве «блюстителя престола» он объявил себя Императором Всероссийским Кириллом I.

Для того чтобы вывести Русскую армию из-под возможного влияния самозванного «императора», П.Н. Врангель распустил ее и провозгласил преобразование ее в общественную организацию Русский общевоинский союз (РОВС). В этот общевоинский союз могли вступать уже все русские офицеры и солдаты, оказавшиеся в изгнании, а не только те, кто уходил с Врангелем из Крыма. В РОВСе Врангель, таким образом, объединил все воинские союзы от Южной Америки до Азии. Первым его председателем стал Врангель.

В ноябре 1924 года великий князь Николай Николаевич Романов согласился возглавить РОВС. При этом ему переходили все финансовые средства организации. В РОВС создавался специальный отдел для проведения террористических акций на территории СССР под руководством генерала А.П. Кутепова.

После провозглашения Верховным Главнокомандующим великого князя Николая Николаевича положение генерала Врангеля стало неопределенным. Он был фактически отстранен от управления, созданного им РОВС. Сын барона, Алексей Петрович Врангель, сложившуюся ситуацию описывает следующим образом: «Когда великий князь Николай стал главнокомандующим армии в эмиграции, и его советники и ближайшее окружение установили полный контроль над остатками средств, на которые существовал Воинский Союз, Врангеля вынудили ликвидировать его штаб. Николай предложил выплачивать Врангелю из этих средств пенсию, от чего тот отказался, не желая получать содержание из взносов участников Союза...» [5].

В январе 1926 года Николай Николаевич внезапно заявил, что с 1 марта финансирование Русской армии прекращается. В новом бюджете деньги нашлись только на деятельность отдела А.П. Кутепова и подготовку книги о подвигах Русской армии в 1914 – 1915 годах под командованием Николая Николаевича. Тысячи солдат и офицеров, в том числе инвалидов Гражданской войны, оставались без средств к существованию [14].

Самому Врангелю пришлось устроиться на работу горным инженером в одной бельгийской фирме и снимать квартиру в Брюсселе. Но при этом он по-прежнему занимался делами русской эмиграции, особенно ее военной компоненты.

Его последним, можно сказать, подвигом по отношению к покинувшим Советскую Россию соотечественникам стало разоблачение фиктивной антисоветской организации «Трест», посредством которой контрразведка ОГПУ внедрилась в эмигрантскую среду, в том числе на уровне ее руководства. Среди ее наиболее неэффективных акций стала организация посещения СССР В.В. Шульгиным, а также арест Б. Савинкова.

Чтобы разоблачить «Трест», П.Н. Врангель провёл собственную операцию, в результате которой и было установлена фиктивность ее антисоветской деятельности. Материалы, полученные в ходе спецоперации П.Н. Врангеля, с помощью И.А. Ильина были опубликованы 8 октября 1927 года в еженедельнике «Иллюстрированная Россия» в виде очерка «В сетях ГПУ»,

где было рассказано о поездке В.В. Шульгина с добавлением информации о методах вербовки в ОГПУ. Это, безусловно, нанесло ощутимый урон деятельности советских спецслужб в эмигрантской среде [12]. С этого времени, очевидно, устранение П.Н. Врангеля стало одной из приоритетных задач советской разведки.

Данная цель была достигнута в феврале 1928 года. В тот период ОГПУ активно уничтожало противников Советской власти за рубежом. В один из февральских дней 1928 года в брюссельском доме Врангелей появился брат его денщика Я. Юдихина, о котором тот до этого никогда не упоминал, представившийся матросом с советского торгового судна.

Прожил гость в доме генерала всего лишь сутки, а на следующий день П.Н. Врангель смертельно заболел. Сначала у барона была высокая температура, ее очень трудно было сбить, и думали, что это осложнение после недавнего гриппа. Лишь через полторы недели консилиум врачей вдруг обнаружил во врангелевском организме огромное количество туберкулезных палочек.

12 апреля 1928 года, на 50-м году жизни последний Главнокомандующий Русской армии генерал-лейтенант барон Петр Николаевич Врангель скончался. Последними, по свидетельству очевидцев, были его слова: «Боже спаси армию...».

Выводы

Менее 50 лет жизни отвела ему судьба, но эти почти полвека русский генерал барон П.Н. Врангель прожил с честью и достоинством, проведя большую часть жизни на службе России. Он ушел из жизни не побежденным, и уж тем более не сломленным, в полной мере следуя заветам своих предков и девизу, сформулированному им для самого себя: «Побеждает лишь тот, кто умеет верить, хотеть, дерзать и терпеть» [8]. Ушел из жизни последний рыцарь Российской империи.

Позднее его тело было перевезено в Белград, и здесь 6 октября 1928 года было погребено в русском православном храме, в саркофаге, под сенью склоненных знамен русских полков.

Примечание

¹Будущий гетман Украины в период ее немецкой оккупации 1918 года. Прим. автора.

²Генерал от кавалерии Гусейн Хан Нахичеванский. Прим. автора.

³А.И. Гучков – один из основных заговорщиков, спровоцировавших антиправительственные выступления в Петрограде 23-27 февраля 1917 года. Прим. автора.

Библиография

1. Алмазов Б.А. Петербург – столица русской гвардии. История гвардейских подразделений. Структура войск. Боевые действия. Выдающиеся личности. М., 2015. С. 160.
2. Бочарников И.В. Николай II. Нет такой жертвы, которую император не принес бы чтобы спасти Россию // Человеческий капитал. 2018. №4. С. 28-30.
3. Бочарников И.В. Кавказская политика России в X-XX веках. Москва, 2013.
4. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890 – 1907.
5. Врангель А.П. Генерал Врангель. Доверие воспоминаний. Минск, 1999.
6. Врангель Н.Е. Воспоминания. От крепостного права до большевиков. М.: Из. Дом «Новое литературное обозрение», 2003.
7. Врангель П.Н. Записки: ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г. Минск: Харвест, 2002.
8. Мультиатули П. «Чёрный барон» Петр Врангель – спаситель Белой армии. <https://tsar-grad-tv.turbopages.org/s/tsargrad.tv>.
9. Овсянникова О.А. Личность эпохи – Василий Витальевич Шульгин // Геополитический журнал. 2015. № 2 (9). С. 91-96.
10. Послужной список главнокомандующего Русской армией генерал-лейтенанта барона Врангеля (составлен 29 декабря 1921 г., дополнен 29 декабря 1927 г.). <http://russianway.rhga.ru/Черкасов-Георгиевский.pdf>.

11. Уходили мы из Крыма... Исход Русской Армии из Крыма в 1920 г. <https://bibliodvorik12.blogspot.com/2015/11/1920.html>.

12. Симбирцев И. Спецслужбы первых лет СССР. 1923–1939: на пути к большому террору. М. 2008.

13. ЦГИА спб. Ф. 663. Оп. 1. Д. 5686. Л. 3.

14. Черкасский-Георгиевский В.Г. Генерал Врангель. Последний рыцарь Российской империи: Документальное жизнеописание. М.: Центрполиграф, 2004.

15. Geschichte der Familie von Wrangel. Berlin und Dresden: Wilhelm Baensch Verlagshandlung, 1887.

Бочарников Игорь Валентинович. E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

**LIEUTENANT-GENERAL WRANGEL, PYOTR NIKOLAYEVICH.
LAST COMMANDER-IN-CHIEF OF THE RUSSIAN ARMY**

DOI: 10.25629/HC.2020.11.01

Bocharnikov I.V.

Moscow state technical University named after N. Uh. Bauman

Moscow, Russia

Abstract. The article describes the activities of Lieutenant General Peter Wrangel, one of the leaders of the White movement and the Russian military emigration of the "first wave" (the 20s of the XX century). For a long time in domestic sources, the personality of P. N. Wrangel was considered in a negative context, as an opponent not only of the Soviet government, but, accordingly, of Russia. Such an ideologized approach does not contribute to an objective perception of the personality of P.N. Wrangel, as well as his services to the Fatherland.

Being a native of the Swedish-Estland knight family that became Russified in the XVIII century, P. N. Wrangel considered himself a Russian officer and General. He devoted most of his life to the military service of Russia. After graduating from the Mining Institute and becoming an engineer, he volunteered for the Active army during the Russian-Japanese war, receiving his first combat awards.

In the post-war period, he graduated from the General staff Academy and served in the Horse guards regiment. Since the beginning of the First world war, he has been in the Active army. For his heroism in taking an enemy artillery battery, he was awarded the Order of St. George, thus becoming the first knight of St. George in this war. He spent the entire war at the front, ending it as a commander of the cavalry corps. In June 1917, by the resolution of the soldiers' Duma of the Combined corps units, he was awarded the soldier's George cross of the IV degree for bravery.

During the Civil war, he fought quite successfully. Due to disagreement with the actions of A. I. Denikin, he was forced to resign, but in April 1920 he led the armed resistance of the remaining troops of the Volunteer army, transforming it into the Russian army. For almost 7 months, the army of P. N. Wrangel repelled the attacks and offensives of the red Army in the Crimea, but the obvious superiority in forces and means forced the end of the resistance.

Brilliantly organized the evacuation of the Russian army. During it, about 146 thousand soldiers, officers, and civilians were removed, all those who were threatened by the threat of repression and terror that struck Russia during the Civil war and at its end. Russian Russian emigration for a long time preserved the unity of the Russian army, ensuring its vital activity and enjoyed absolute authority in the Russian emigration.

Keywords: Wrangel Pyotr Nikolayevich, Black Baron Wrangel, the Russian-Japanese war, the regiment of the Horse guards, the First world war, knight of St. George, the Provisional government, the Kornilov rebellion, the Civil war in Russia, the defense of the Crimea, the outcome of the Russian army, the Russian military emigration, EMRO, Russian General military Union.

References

1. Almazov B.A. *Peterburg – stolitsa russkoi gvardii. Istoriya gvardeiskikh podrazde-lenii. Struktura voisk. Boevye deistviya. Vydayushchiesya lichnosti* [Petersburg is the capital of the Russian guard. History of the guards units. The structure of the troops. Combat action. Prominent figures]. Moscow, 2015. 160 p.
2. Bocharnikov I.V. Nikolai II. Net takoi zhertvy, kotoruyu imperator ne prines by chtoby spasti Rossiyu [Nicholas II. There is no sacrifice that the emperor would not make to save Russia]. *Che-lovecheskii kapital*. 2018. No 4. P. 28-30.
3. Bocharnikov I.V. *Kavkazskaya politika Rossii V X-XX vekakh* [Caucasian policy of Russia in the X-XX centuries]. Moscow, 2013.
4. Brokgauz F.A., Efron I.A. *Entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg.: Brokgauz-Efron. 1890 1907.
5. Vrangel' A.P. *General Vrangel'. Doverie vospominanii* [General Wrangel. Trusting memories]. Minsk, 1999.
6. Vrangel' N.E. *Vospominaniya. Ot krepostnogo prava do bol'shevikov* [Memories. From serfdom to the Bolsheviks]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2003.
7. Vrangel' P.N. *Zapiski: noyabr' 1916 g. – noyabr' 1920 g.* [Notes: November 1916 - November 1920]. Minsk: Kharvest, 2002.
8. Mul'tatuli P. “Chernyi baron” Petr Vrangel' – spasitel' Beloi armii [“Black Baron” Pyotr Wrangel - the savior of the White Army]. URL: <https://tsargrad-tv.turbopages.org/s/tsargrad.tv>.
9. Ovsyannikova O.A. Lichnost' epokhi – Vasiliia Vital'evich Shul'gin [The personality of the era - Vasily Vitalievich Shulgin]. *Geopoliticheskii zhurnal*. 2015. No 2 (9). P. 91-96.
10. Posluzhnoi spisok glavnokomanduyushchego Russkoi armiei general-leitenanta barona Vrangelya (sostavlenn 29 dekabrya 1921 g., dopolnen 29 dekabrya 1927 g.) [Service record of the commander-in-chief of the Russian army, lieutenant general baron Wrangel (compiled on December 29, 1921, supplemented on December 29, 1927)]. URL: <http://russianway.rhga.ru/Cherkasov-Georgievskii.pdf>.
11. Ukhodili my iz Kryma... Iskhod Russkoi Armii iz Kryma v 1920 g. [We were leaving the Crimea ... The exodus of the Russian Army from the Crimea in 1920.]. URL: <https://bibliodvorik12.blogspot.com/2015/11/1920.html>.
12. Simbirtsev I. *Spetssluzhby pervykh let SSSR. 1923–1939: na puti k bol'shomu terror* [Special services of the first years of the USSR. 1923-1939: on the road to the great terror]. Moscow, 2008.
13. TsGIA spb. F. 663. Op. 1. D. 5686. L. 3.
14. Cherkasskii-Georgievskii V.G. *General Vrangel'. Poslednii rytsar' Rossiiskoi im-perii: Dokumental'noe zhizneopisanie* [General Wrangel. The Last Knight of the Russian Empire: A Documentary Biography]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2004.
15. Geschichte der Familie von Wrangel. Berlin und Drezden: Wilhelm Baensch Verlagshandlung, 1887.

Bocharnikov Igor Valentinovich. E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru